

и (И)сидору Алифину, чтобы они поделили его между собою также, (продают) по цене, по которой они договорились, — 11 дукатов за каждую сажень, по шестьдесят саженей в каждой (части), (всего) саженей три (?). Эту цену вышеназванные ктитеры получили в свои руки. Так договорились обе стороны и поклялись на Святом писании божьем навеки соблюдать его [т. е. договор].

Написано настояще 2-го мая месяца, в воскресный день 1613 года. Свидетели протопоп Иоанн, Пантолеос Галатулас, Сидерос Магистр и другие.

А. М. КОНОНЕНКО

К ИСТОРИИ ИТАЛЬЯНСКОГО НОТАРИАТА XI—XIII ВВ.

Тема об итальянском нотариате, интересная и необходимая при исследовании любых вопросов дипломатики, остается вплоть до настоящего времени весьма мало разработанной. Специальной научной литературы по нотариату, этому существеннейшему историческому явлению, особенно в городах средневековой Италии, явно недостаточно. Только за последнее десятилетие стали появляться статьи, посвященные отдельным вопросам истории итальянского нотариата.

В данной работе рассматриваются различные вопросы истории итальянского нотариата, достигшего своего расцвета уже в XIII в.

Нотариат является институтом преимущественно итальянским. Относительно происхождения итальянского нотариата предлагались разные гипотезы. Издавна считали,¹ что существует непрерывная преемственность итальянского нотариата от поздней античности, а именно предполагалось, что римский табеллион был прямым предшественником средневекового нотариуса.

В римской практике было три вида составителей документов:² 1) писцы отдельных лиц (рабы или свободные на жалованье), которых называли *exscriptores*, *actuarii*, *notarii*; 2) писцы в официальных учреждениях, которых называли *scribae*; 3) писцы, которые работали «от себя», являясь людьми свободной профессии, и назывались *tabelliones*. Документ, составленный и написанный табеллионом, признавался лишь частным письменным свидетельством, зафиксированным человеком, сведущим в праве. Такие документы не имели официальной силы. Подобное положение наблюдалось в Италии и при лангобардах, затем при каролингах, вплоть до IX—X вв. В качестве примера можно сослаться на сохранившиеся до наших дней грамоты из Вероны, которые часто

¹ C. Paoli. Programma scolastico di paleografia latina e di diplomatica, vol. III. Firenze, 1888, p. 4—7.

² Ibid., p. 74.

подписывались в VIII—X вв. клириками и священниками, т. е. лицами, знавшими нормы права. Такие документы не имели никакой официальной силы.³

Сторонники другой точки зрения⁴ ведут итальянский нотариат от лангобардского, в свою очередь связанного с римскими нотариями. Эта гипотеза обосновывалась тем, что лангобардские землевладельцы старались создать собственный институт документации, подобный институту, уже функционировавшему в церковном землевладении.

Третья гипотеза принадлежит Скьяпарелли,⁵ который считал, что итальянский нотариат прямо происходит от лангобардского.

Самое же распространенное мнение состоит в том, что римский табеллион продолжался в средневековом нотариате. Ч. Паоли отмечает, что табеллионат стал в средние века нотариатом, но приобрел нечто новое, а именно официальный характер и общественное признание (*fides publica*), в силу чего документ, снабженный знаком и подписью только нотариуса, получал полную достоверность и юридическую силу.⁶

За последнее время были высказаны и другие мнения о происхождении итальянского нотариата.⁷ Некоторые считают, что нотариус появился в средневековье и имеет мало общего с нотариусом лангобардским или каролингским — прямыми наследниками римских табеллионов. Сходство, которое можно наблюдать между ними, заключается лишь в названии.

Для того чтобы документ, написанный табеллионом до X в., имел юридическую силу, его необходимо было заверить судьей, как лицом, пользующимся общественным доверием. Судьи и нотариусы сопровождали сеньора, когда он исполнял свои судебные прерогативы.⁸ В это время одно и то же лицо могло выступать и судьей, и нотариусом, тем самым объединяя в себе обе должности.⁹ Документы, написанные и заверенные такими нотариусами, имели официальную силу. Таким образом, разница между документами, написанными римскими табеллионами и нотариусами в XI—начале XII в., заключалась в том, что последние были

³ S. Ruggero-Mazzone. Centralità del notariato nelle storia civile ed economica dell'età di mezzo. Economia e storia, Milano, 1970, Aprile-Giugno, p. 210.

⁴ A. La Rosa. Il notariato ferrarese negli statuti comunali del 1287 e del 1534. Ferrara, 1968, p. 14.

⁵ Ibid.

⁶ C. Paoli. Programma... p. 79.

⁷ F. Callasso. Medio Evo del Diritto. Milano, Cuiffre, 1954, p. 256; S. Ruggero-Mazzone. Centralità... p. 210.

⁸ H. Bresslau. Handbuch der Urkundenlehre für Deutschland und Italien, Bd. II, Aufl. 2. Leipzig, 1915, S. 619, 623—624.

⁹ E. Rossini. La professione notarile nella società veronese dal comune alla signoria. Economia e storia, Milano, 1971, Gennaio-Marzo, p. 23.— Автор для начала X в. прослеживает подпись нотариуса Лиутфреда, который выступает то как член корпуса судей на феодальном *placitum*, то как нотариус по делу каноников.

написаны людьми, объединившими в себе функции нотариия и судьи.

На этом основании и было высказано мнение о том, что латинский средневековый нотариат ведет свое начало от института судей,¹⁰ так как именно судьи пользовались общественным доверием и подписанные ими документы представляли ту форму надежности и гарантии, которые были необходимы для возрождения экономического и торгового мира. Это, на наш взгляд, очень правильная и содержательная точка зрения.

Не сразу создался окончательный образ нотариата, облеченного общественным доверием, как это считалось раньше. Мы подчеркиваем, что нотариат раннего средневековья качественно отличен от нотариата последующих веков, когда нотариус стал обладателем *fides publica*, вместе с этим он стал официальным лицом — *persona publica* и получил право придавать документу официальную форму — *publica forma* (это ясно видно по выражению: *in publicam formam redegi*).¹¹

К середине XII в. произошли новые изменения. Функции судьи и нотариия были разделены и созданы две самостоятельные должности судей и нотариусов. В связи же с происшедшими политическими преобразованиями в городах и движением новых экономических и социальных сил функция нотариия стала особенно значительной и необходимой.¹²

Предоставление звания нотарииям рассматривалось как исключительное право германских императоров.¹³ Это право имело свои корни еще в законодательстве Юстиниана. Императоры передавали это право как привилегию ряду крупных должностных лиц, таких как граф, маркграф, герцог и другие крупные светские феодалы, а также крупным духовным феодалам и, наконец, правительствам городских коммун. Нотариусы, получившие звание от императора, назывались нотариусами *imperiali auctoritate*, т. е. нотариусами, поставленными императорской властью. Наряду с ними действовали нотариусы, получившие свое звание от папской власти, — *apostolica auctoritate*.¹⁴ Апостолические нотариусы получали звание непосредственно в Риме от папы или же при дворах епископов. Такой единообразный характер нотариат в Италии получил в XI—XII вв.¹⁵

До XII в. мы встречаем только особых церковных нотариусов (*notarii ecclesiae*). Это епископские нотариусы, которым разреша-

¹⁰ На это обратил внимание еще Бреслау (H. Bresslau. Handbuch..., S. 618), а позднее и Боуар (A. Bouard. L'Acte privé. Paris, 1948, p. 156). Совершенно отчетливо эту точку зрения сформулировала Руджеро-Мазоне (S. Ruggero-Mazzone. Centralità..., p. 211).

¹¹ G. Vittani. Diplomatica (ristampa anastatica). Milano, 1972, p. 42—56.

¹² S. Ruggero-Mazzone. Centralità..., p. 211.

¹³ C. Paoli. Programma..., p. 83.

¹⁴ H. Bresslau. Handbuch..., S. 627—631.

¹⁵ Ibid., S. 620—625; A. Bouard. L'Acte privé, t. II, p. 153—163.

лось писать грамоты во всем диоцезе, и не только по епископским делам, но и для частных лиц.

С IX в. часто упоминаются графские нотариусы. Обычно их называли просто *notarii*. К ним же относятся и нотариусы разных городов (*notarii Mediolaneenses; notarii Parmensis comitatus*). Графские нотариусы утверждались королевскими миссами. Сведений о том, что это могли делать и сами графы, у нас нет.

С начала IX в. появляются нотариусы, которые называют себя королевскими (*notarii regis, или regales*). От местных нотариусов они отличались своим званием. С конца IX в. рядом с королевскими нотариусами в документах выступают дворцовые нотариусы (*notarii sacri palatii*). Разницы между королевскими и дворцовыми нотариусами нет. В IX—начале X в. королевские нотариусы писали грамоты только для королей и королевских миссов, с которыми они передвигались по стране. Но уже в 20-х годах X в. королевские нотариусы, а позднее и дворцовые, работали и вне Павии и Милана, находясь в различных городах, где они писали частные грамоты и документы графских судов. В XI в. в итальянских городах графские нотариусы исчезли и остались только королевские или дворцовые нотариусы (в подписях они писали то просто *notarius*, то *notarius domini regis, domini imperatoris*, то *notarius sacri palatii*).

С начала XI в. папы получили право, равное императорскому, давать нотариусам звание. Если до этого времени папы назначали нотариусов только для своей области, то теперь назначенные ими нотариусы действовали и за ее пределами. Звание нотариуса было пожизненным. Нотариусы имели должности в канцеляриях — императорских, папских, королевских. По образцу этих канцелярий, но в меньших масштабах создавались отдельные собственные канцелярии в герцогствах у крупных феодалов, в городских коммунах, в синьориях,¹⁶ при епископских церквях, в монастырях.¹⁷ Наряду с нотариусами, занимавшими должности в канцеляриях, были и нотариусы, которые работали «от себя», являясь людьми свободной профессии. Число их умножилось вместе с ростом городских коммун. Эти не служившие в канцеляриях нотариусы были создателями массовых частных документов.

Подписи нотариусов под частными актами из городов Северной Италии дают возможность проследить их развитие и некоторые особенности.¹⁸

Западноевропейская секция Архива ЛОИИ СССР АН СССР имеет одно из самых богатых в СССР собраний частных актов го-

¹⁶ Например, в Падуе, в синьории Франческо Каррара, в документах указано место их изготовления (*in cancellaria domini Francisci de Carraia*). См.: Архив ЛОИИ СССР АН СССР (далее: Архив ЛОИИ), зап.-европ. секция, док. 37/205, 59/205, 77/205, 79/205.

¹⁷ С. P a o l i. Программа..., р. 39—85.

¹⁸ О подписях нотариусов см.: G. V i l l a n i. Diplomatica..., р. 149, 151—156; С. P a o l i. Программа..., р. 144—145.

родов Северной Италии особенно интересующего нас времени — XII—XIV вв.¹⁹ В этом архиве документы различных городов представлены перавномерно. Особенно ценны благодаря своей полноте собрания документов из городов Кремоны, Падуи, Феррары, Милана и отчасти Венеции. Но и среди этих групп не все века представлены одинаково полно.²⁰ Особого внимания заслуживают коллекции документов Кремоны и Падуи. Среди документов Кремоны наиболее полно представлены XII—XIII вв.

Документы падуанской коллекции относятся исключительно к XIV в. (кроме первых трех документов).²¹ Этот век представлен также достаточным количеством документов из Милана, Феррары, Венеции.

Анализируя подписи нотариусов под частными актами, хранящимися в Архиве ЛОИИ СССР АН СССР, можно отметить, что в X в. эти подписи очень просты. Нотарий называет только свое имя, сообщая, что данный документ написан им. Перед именем, как правило, ставилось местоимение Ego. Например: Ego Peregrinus notarius interfui et hunc breve scripsi;²² или же несколько более пространная подпись, главным образом за счет определения содержания документа: Ego Adelbertus notarius, scriptor huius cartule ordinationis seu indicati atque dispositionis post tradita complevi et dedi.²³

Краткие простые подписи сохраняются отчасти и в следующие века. Например: Ego Otto notarius interfui et hoc breve scripsi.²⁴

Начиная с XI в. подпись нотариуса значительно усложняется. Теперь нотариус стал *persona publica*, облеченной *fides publica*, что и получило отражение в его подписи. После полного имени (обычно в сопровождении имени отца) нотариус обязательно указывает свое звание, которое было ему официально присвоено и которое давало ему право исполнять свои обязанности (*imperiali auctoritate notarius publicus; notarius sacri palatii; publicus apostolica ac, imperiali auctoritate notarius*).

Если нотариус обслуживал епископа и его курию, то это также отражалось в его подписи: *notarius domini episcopi et scriba*.

По наблюдению над документами из североитальянских городов, особенно над коллекциями Кремоны, Падуи, Милана и Феррары, самым характерным для XI—XIV вв. является определение нотариуса как *notarius sacri palatii*, а также *imperiali auctoritate*

¹⁹ Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории АН СССР. М.—Л., 1958, ч. II, с. 457—462.

²⁰ Распределение документов по векам следующее: XII в. — 78 документов, XIII в. — 183, XIV в. — 181 документ.

²¹ Таким образом, мы имеем 87 подписей нотариусов одного города в одного века.

²² Архив ЛОИИ, док. 1/162, Пьячепца, 938 г.

²³ Акты Кремоны X—XIII вв. в собрании АН СССР. М.—Л., 1937, док. 4, 990 г.; см. также док. 1/141, Камерино, 907 г.

²⁴ Там же, док. 18, 1107 г.; док. 20, 1126 г.; док. 48, 1176 г.; док. 77, 1193 г.

notarius. Но последнее определение нотариуса особенно часто встречается с конца XIII в.²⁵ Например: Ego Ascanius, notarius sacri palatii, hanc cartam tradidi et scripsi et dedi;²⁶ Ego Armanus Axerbi, sacri palatii notarius, interfui et rogatus hanc cartulam scripsi;²⁷ Ego Petrus Bonus de Cibellis, imperiali auctoritate notarius, hiis presens fui rogatus scribere scripsi;²⁸ Ego suprascriptus Andriolus Oldonus civis Mediolani, publicus imperiali auctoritate notarius, predictis omnibus presens interfui, ut supra et pronotario me subscripsi.²⁹

В текст подписи, кроме вышеназванных данных о нотариусах, обязательно входило следующее: 1) нотариус обязан был заявить, что он присутствовал при заключении сделки, описанной в документе (hiis omnibus interfui; dum sic agerentur presens interfui); 2) обычно он указывал, по чьей просьбе или приказанию составил документ (de mandato; iussu); 3) нотариус объявлял, что, будучи приглашенным, он написал документ (rogatus scripsi), придав ему официальную форму (publicavi или in publicam formam redegi), скрепил своим нотариальным знаком (signo meo signavi, или meo solito signo roboravi, или signum meum apposui consuetum).

В особых случаях, когда нотариус имел несколько званий и должностей, он перечислял их в своих подписях. Такой образец подписи, богатой данными о нотариусе, мы имеем, например, в документе из Падуи за 1360 г.:³⁰ Ego Angelus clericus condam Cuidonis de Porta Favencia, imperiali auctoritate iudex ordinarius et notarius publicus ac prefati domini episcopi familiaris et scriba, prenominitis testibus presens interfui ac rogatus ea scripsi ac de mandato dicti domini episcopi in hanc publicam formam redegi signoque meo et nomine consuetis signavi in testimonium premisorum.

Таким образом, подпись ярко выражает, кем был этот человек: он являлся одновременно и судьей (iudex ordinarius), и нотариусом, кроме того, он духовное лицо (clericus), принадлежит к числу приближенных епископа (familiaris domini episcopi) и является его писцом (scriba).

Несмотря на то что сложилось общее правило для текста нотариальной подписи, нельзя не заметить некоторых местных, так сказать, особенностей. В подписях падуанских нотариусов было

²⁵ Акты Кремоны XIII—XVI вв. в собрании АН СССР. М.—Л., 1961, док. 73, 74, 81, 82, 84 и сл.

²⁶ Архив ЛОИИ, док. 5/143, Милан, 1213 г.

²⁷ Там же, док. 3/162, Пьяченца, 1223 г.; см. также: док. 21/205, 44/205, Падуя; док. 1^a/181, Верона; док. 1/157, Парма; док. 7/133, Феррара.

²⁸ Там же, док. 13/133, Феррара, 1300 г.

²⁹ Там же, док. 28/143, Милан, 1351 г.; см. также: Акты Кремоны XIII—XVI вв., док. 38/205, 42/205, 44/205, 45/205, 54/205. Падуя; док. 1^a/157, Парма.

³⁰ Архив ЛОИИ, док. 35/205, Падуя.

принято подробно выписывать свой адрес, который обычно начинался словами *habitator, habitns, habitat*, с названием частей города по принятому в нем делению. В Падуе, например, это были кварталы, центенарии и контраты. В случаях, когда менялось местожительство, кроме нового адреса, упоминался и старый. Миланские нотариусы также указывали свой адрес. Милан делился на участки, прилежащие к тем или иным городским воротам (*porte*), и на приходы (*parochie*). Но для миланцев это, видимо, не было строго установленным правилом, так как можно встретить подписи нотариусов и без указания адреса.

Что касается знака нотариуса, то в документах Феррары, Мантуи и Виченцы он ставился только в начале текста,³¹ в документах Милана, Кремоны, Пьяченцы и Вероны — как в начале текста, так и в конце его,³² т. е. перед подписью нотариуса; в документах Падуи — только в конце текста.³³

Среди «типичных» подписей нотариусов иногда встречаются единственные в своем роде нотариальные подписи. Так, например, в одной из них отмечалось, что нотариус был *comitis palatii notarius* (по-видимому, нотариус служил в канцелярии одного из немецких пфальцграфов). Или нотариус называет себя *imperialis aule et Paviensis notarius* (возможно, что он происходил из Павийской школы). Или нотариус отмечал, что он является нотариусом архиепископа — в данном случае Магдебургского, бывшего тогда императорским легатом в Италии, — *imperatorie maiestatis legatus*.³⁴

В кремонских документах есть несколько нотариальных подписей с упоминанием императора, в правление которого нотариус получил свои полномочия. В наших примерах имеются имена императоров Генриха VI, Оттона IV, Фридриха II и Конрада (который был только королем). Например: *Ego Bartholomeus de Pescarolo, domini Henrici imperatori notarius*.³⁵

Таковы наблюдения над подписями нотариусов по конкретному материалу частных актов.

Подчеркиваем, что при некотором разнообразии этих подписей в целом они подчинены общей формуле.

С возросшей ролью нотариуса изменилось и его положение в обществе. До XII в. нотариус и судья, действующие в канцеляриях отдельных феодалов, были связаны со своим господином узамп обязанностей по своей должности. В крупных императорских канцеляриях нотариус и судья были связаны со своим господином еще и личной присягой. Обязанности, которые исполнял нотариус, были формально бесплатными, даровыми. Практи-

³¹ Там же, карт. 133, 134, 139, 214.

³² Там же, карт. 143, 144, 120—129, 162, 181.

³³ Там же, карт. 205.

³⁴ Акты Кремоны X—XIII вв., док. 66, 63, 137.

³⁵ Акты Кремоны XIII—XVI вв., док. 3, 6—9, 13, 14, 16, 18, 22, 24, 29, 35, 37, 38, 40, 46.

чески же их работа вознаграждалась в форме бенефиция — сеньор давал землю или привилегию на вознаграждение или на иммунитет.

В XI в. уже отчетливо различимы нотариш, занятые в канцеляриях отдельных феодалов, и нотариш свободной профессии. Нотариш работали в ведомствах коммуны, в ремесленных ассоциациях, в торговых домах и просто на рыночной площади.

Непосредственно перед образованием коммун почти исчезает фигура судьи-нотария. Теперь уже ни нотариш, ни судья не являются вассалами, связанными клятвой с сюзереном, что раньше обуславливало их активность. Теперь это люди, твердо стоящие на базе служебных отношений. Из бенефициантов нотариш становятся гражданами, за которыми признаются права социального порядка. Коммуна рассматривает судей как *milites*, тогда как нотаришм практически вверяют монополию на официальные должности преимущественно исполнительного порядка. Однако, несмотря на эти изменения в положении и роли нотариш, происшедшие в пору расцвета коммуны и затем сеньорий, оставались и частные канцелярии.³⁶ От деятельности нотариш в подобных канцеляриях сохранилась масса документов.³⁷

Светские и духовные канцелярии утратили юридические права, которыми они были до того инвестированы, и превратились в большинстве своем в административные органы. В отношениях между судьей и сеньором, нотаришм и сеньором исчез элемент феодальной природы и появились отношения, основанные на службе за жалованье.³⁸

С XII в. нотариш начали объединяться в коллегии³⁹ — общественные организации с цеховым устройством.⁴⁰ Со временем для каждого города выработалась своя организация управления коллегией нотариш. В Боломье в XIII в. во главе коллегии стоял совет из 6 консулов под председательством преконсула.⁴¹ В Ферраре из числа нотариш избирались 2 преконсула, 4 советника, 1 массарий, 1 глашатай.⁴² В Кремоне коллегия нотариш управлялась выборными консулами и массариями.⁴³

³⁶ E. Rossini. *La professione...*, p. 25.

³⁷ Например, в архиве Капитула каноников Веронского собора (E. Rossini. *La professione...*, p. 25—27).

³⁸ E. Rossini. *La professione...*, p. 28.

³⁹ Коллегия в Павии существовала с 1153 г., в Боломье — с 1174 г., в Равенне — около 1300 г., в Ферраре — с 1326 г. Коллегия нотариш и судей во Флоренции создана около 1200 г., в Сьене — около 1176 г.

⁴⁰ H. Bresslau. *Handbuch...*, S. 631.

⁴¹ H. Sarti. *De claris Archigymnasii Bononiensis professoribus a saeculo XI usque ad saeculum XIV*, t. I, pars 1, Bononia, 1769, p. 427.

⁴² Е. В. Бернадская. Феррара и ее сельский округ. В кн.: *Итальянские коммуны XIV—XV вв.* Под ред. В. И. Рутенбурга. М.—Л., 1965, с. 251.

⁴³ Е. Ч. Скржинская. Очерк из истории Кремоны. В кн.: *Акты Кремоны XIII—XVI в.* Под ред. В. И. Рутенбурга и Е. Ч. Скржинской. М.—Л., 1961, с. 30.

Звания, полученного от императора или папы, было недостаточно для осуществления профессии нотариуса. Для того чтобы начать свою работу, нотариусы должны были вступить в коллегия, нормы приема в которую были строги. Кандидатом в коллегия нотариусов мог быть только свободный человек и обязательно определенного возраста (для коллегии каждого города был установлен свой возрастной предел). Безусловным требованием было безупречное поведение кандидата. Одним из основных условий вступления в коллегия являлось прохождение особой подготовки в области права и нотариального искусства, которое завершалось сдачей экзамена перед специально созданной экзаменационной комиссией. Например, в Болонье экзамен сдавался перед 4 нотариусами, избранными консулами, и в присутствии подеста и его судьи.⁴⁴ Экзаменаторы проверяли, как будущий нотариус умеет писать и читать написанное на народном языке и как он может перевести текст на латинский язык и придать ему официальную форму, принятую для документа. Кроме теоретического испытания, вступающий в коллегия нотариусов должен был представить документ от одного из городских нотариусов о том, что он занимался под его руководством нотариальной практикой. Продолжительность практики не была одинаковой. Например, в Пьяченце требовалось проработать 3 года, на Сардинии — даже 5 лет,⁴⁵ во Флоренции — 6 месяцев, в Равенне — 1 год.⁴⁶

Нотариус, выдержавший экзамен, прошедшего практику и принятого в коллегия, записывали в матрикул. В большинстве итальянских городов было два рода нотариальных матрикулов — городские и коллегияльные.

В городские матрикулы имя нотариуса вносили после сдачи экзамена. За подписью консулов и корректоров составлялся документ о внесении новопринятого в списки городского матрикула, который передавался актуарису города (*secretario camerae astorum*); в обязанность последнего входило вести и хранить эти списки. Новый нотариус должен был расписаться в матрикуле и приложить рисунок того знака, который он впредь будет ставить на составляемых им документах. В матрикулы коллегии нотариусы вносились непосредственно представителями коллегии. Акты, составленные нотариусами, не внесенными в списки коллегии, считались не имеющими юридической силы.

Перед вступлением в должность нотариус обязан был дать присягу в том, что он будет строго исполнять свои обязанности. Обычно присяга давалась перед теми лицами, которые утверждали нотариуса в должности; при этом нотариус произносил следующие слова: «Я не буду составлять официальных документов иначе как с согласия обеих сторон. И если так случится, что

⁴⁴ H. Sarti. *De claris Archi...*, p. 425.

⁴⁵ A. Pertile. *Storia del diritto italiano*, vol. VI. Padova, 1896, p. 300.

⁴⁶ A. La Rosa. *Il notariato...*, p. 20.

в мои руки попадет фальшивый документ, я его перечеркну, даже если мне будет грозить опасность».⁴⁷ Лицо, которое утверждало нотарию в его профессии, выслушав присягу, вручало новому нотарию перо и письменный прибор со словами: «Прими власть совершать официальные акты, согласно с законами и добрыми нравами».⁴⁸

Интересен вопрос, как многочисленны были нотарию в средневековом городе Италии. Для того чтобы получить ответ на этот вопрос, необходимо провести целый ряд исследований по установлению состава, плотности населения и числа действовавших нотариюв на интересующей нас территории. Такой подсчет был сделан по Вероне⁴⁹ для 1268—1411 гг. По полученным данным для этого времени, на 100 человек жителей города приходился 1—2 нотарию. Этот подсчет показывает, что в силу своей многочисленности нотарию имели достаточный вес среди городского населения.

До XII в. нотариальный акт получал силу не от участия нотарию, составлявшего акт, а от присутствия свидетелей, которые в случае спорности акта могли снова подтвердить его главнейшие части перед судьей. Каждый акт, написанный нотариюм (купля-продажа, дарение, завещание и др.), мог быть оспорен, если не было подобного доказательства. Таким образом, любые сделки между частными лицами сопровождались некоторым риском.

С появлением городских коммун, начиная с XII в., положение резко меняется.⁵⁰ Это прежде всего выражается в усиленном интересе к применению правовых норм. Новые отношения людей на базе канонического, публичного и частного права определялись сборниками и распространялись через них с толкованием римского права. Немалую роль в этом сыграли глоссаторы. Они выработали нормы различных отношений людей в различных областях права. Юридические познания, юридическая образованность ценились. Подеста — правители городов и их дистриктов — часто бывали юристами. Юристами же бывали и епископы, и духовные лица, возглавлявшие капитулы каноников городских соборов, и также аббаты монастырей. Многие из них проходили регулярные курсы по праву в различных университетах, чаще всего в Болонье и Падуе. Во всех городских советах обычно участвовали юристы. Наряду с усилением применения правовых норм фигура нотарию приобрела новые черты. Теперь документ, составленный нотариюм, уже не пуждался в последующих засвидетельствованиях для подтверждения сделки. Для того чтобы документ, написанный нотариюм, имел официальную силу, до-

⁴⁷ L. A. Muratori. *Antiquitates Italicae mediaevi*, t. I. Mediolani, 1738, p. 687—688.

⁴⁸ *Ibid.*, p. 687—688.

⁴⁹ E. Rossini. *La professione...*, p. 35—41.

⁵⁰ C. Costamagna. *Il notariato a Genova tra prestigio e potere*. Roma, 1970, p. 7—32.

статочно было поставить на нем собственноручную подпись нотариуса и его знак.⁵¹ Таким образом, в Италии на частных актах иногда не бывает печатей. Документ удостоверялся только подписью и знаком нотариуса.

Следует указать на ряд авторов XIII—XIV вв., которые в своих произведениях отмечают, что в отличие от других стран, где, для того чтобы документ имел официальную силу, он сопровождался городской печатью, в Италии достаточно было подписи и знака нотариуса.

Иоанн Болонский, написавший в 80-х годах XIII в. для Англии «Сумму об искусстве нотариусов, работающих в церковном суде», сопоставляет нотариальный знак и подпись итальянского нотариуса с городской печатью на документах Англии и говорит о них как о равных по значению для удостоверения документов.⁵²

Копрад из монастыря Mure, в Швейцарии, написавший в 1275 г. свой труд «Summa de arte prosandi», прямо указывает: «Законные табеллионы, которых мы видели в Ломбардии, на всех документах, написанных их рукой, ставят некий специальный знак или характерный рисунок. Этим знаком или характерным рисунком они пользуются вместо печати. И все, кому покажут такой документ в суде или вне суда, относятся к нему с полной и законной верой, потому что сами табеллионы обязуются утверждать правду, связанные приносимой ими присягой».⁵³

Интересные сведения мы находим в сочинении анонима из австрийского монастыря Баумгартенберг «Formularius de modo prosandi», написанном в XIII—XIV вв. Автор сообщает, что в Германии и Австрии нет публичных табеллионов (*publici tabelliones*) со своим знаком, как в Италии. В Австрии официальные документы скрепляются печатью города. Аноним из Баумгартенберга пишет: «В других же странах, как в Ломбардии и Тусции, официальные документы пишутся публичными табелльонами. Публичный табелльон иначе называется нотариусом; его принимает на эту должность либо папа, либо император; нотариус обязан поклясться в том, что будет верно исполнять свою службу. К подобным документам обычно не прилагают печатей, но сам табелльон ставит на документе свой знак, и этого достаточно. Ведь каждый табелльон имеет свой собственный знак; им он скрепляет те документы, которые он пишет. У нас же этого не делается».⁵⁴

К середине XIII в. окончательно сложилась «система создания» документа.⁵⁵ Редактирование частного акта проходило через

⁵¹ A. Bouard. L'acte privé, t. I, p. 328—330.

⁵² Rockinger. Briefsteller und Formelbücher des elften bis vierzehnten Jahrhunderts, Bd. IX. München, 1863, S. 607—608.

⁵³ Ibid., S. 476.

⁵⁴ Ibid., S. 766.

⁵⁵ D. Herlichy. Pisa in the early Renaissance. New Haven, 1958. p. 1—20.

три ступени. Нотарий, приглашенный клиентом для составления документа, делал для себя черновой набросок⁵⁶ с изложением сути сделки. Эта запись носила название *carta non firmata* или *scriptum* (или же *scheda*).⁵⁷ На ее основании нотариус составлял акт и писал документ — *instrumentum*. Раньше эти первичные наброски уничтожались после написания документа. Теперь же нотариус был обязан сохранить содержание сделок в виде кратких записей, которые он заносил в специальную тетрадь или книгу (*liber seu quaternus schedarum*). В эту книгу первый акт записывался полностью со всеми положенными формулами. Последующие документы записывались кратко: содержание сделки, дата и имена свидетелей. Исключения составляли завещания, которые всегда записывались полностью.

Второй ступенью в создании документа и было занесение текста черновых набросков в особые «книжки» или «тетради имбревиатур» (*libri seu quaterni imbreviaturum*), на основании которых впоследствии, нередко через десятки лет, возобновлялись документы.⁵⁸ Книга имбревиатур, таким образом, представляла собой резюме содержащих документов. Иначе она называлась «книгой протоколов» (*liber protocollum*), а иногда просто *rogationes*. Долгое время книги имбревиатур не подлежали строгому контролю и охране со стороны коммуны. Это давало возможность подделки документов, составлявшихся по имбревиатурам. В XIV в. сначала в Болонье, Ферраре, Равене, Модене, а затем и в других городах появились «*Libri memoriali*», которые находились в ведении коммуны. В них отмечались все документы, написанные нотариусами и занесенные ими в свои книги имбревиатур.

Нотариус был обязан аккуратно вести и сохранять книгу имбревиатур. Через определенное время прокопсулы коллеги нотариусов проверяли порядок записей в ней.⁵⁹ В случае нарушения установленных правил нотариус подвергался штрафу. После смерти нотариуса книга имбревиатур передавалась его преемнику.

Третьей и последней ступенью в создании документа было написание официального, имеющего юридическую силу документа.

В знаменитом уже к XIII в. Болонском университете (вернее, в его отдельных школах), известном своими профессорами — юристами и докторами гражданского права в особенности, — студент, готовящийся стать нотариусом, имел полную возможность получить поистине блестящее образование.

Еще в XII в. Болонья прославилась деятельностью Ирнерия, с именем которого связана рецепция римского права в Италии.⁶⁰

⁵⁶ A. Gaudenzi. Redazione del documento italiano nel Medio evo. Archivio storico italiano, ser. V, t. XLI. Firenze, 1908, p. 41.

⁵⁷ G. Vittani. Diplomatica..., p. 156—157.

⁵⁸ Е. Ч. Скрижинская. Очерк из истории Кремоны..., с. 5—39.

⁵⁹ Е. В. Вернадская. Феррара и ее сельский округ, с. 252.

⁶⁰ A. Sorbelli. Storia della università di Bologna, vol. I. Bologna, 1944, p. 39—40.

В Болонском *Studium generale* право было главнейшим предметом преподавания, но со временем стали преподаваться и другие дисциплины, появились новые факультеты. Среди них в начале XIII в. возник и факультет специально для нотариусов, изучавших свою науку — «нотарию» (*Ars notarie*). Несмотря на то что факультет нотариального искусства по характеру специалистов, которых он готовил, был связан с юристами, он входил в группу факультетов, на которых преподавались «искусства» — *artes*. Устроителями факультета «искусство нотариуса» и виднейшими его профессорами были Райнерий из Перуджи, Салатиель, Роландино Пассагерий.⁶¹ Этими профессорами специально для обучения студентов-нотариусов писались «Суммы» по нотариальному искусству («*Summa artis notarie*»). Наиболее знаменитой среди этих произведений была и осталась «*Summa artis notarie*» Роландина Пассагерия.

---

⁶¹ A. Palmieri. *Rolandino de Passeggieri*. Bologna, 1933, p. 189—199.